

DOI 10.5862/JHSS.215.7

УДК 329

Ван Цзюньтао

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ В АРКТИКЕ

ВАН Цзюньтао – преподаватель Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29

e-mail: juntao2013@yandex.ru

В статье особое внимание уделено возрастающей геополитической значимости Арктического региона, который приобретает глобальные характеристики. На основе анализа работ западных геополитиков констатируется значимость территории не в центре Евразии, а на ее периферии. Детально рассмотрены работы шведской исследовательницы Л. Якобсон, которая в своей работе «Китай готовится к Арктике, свободной ото льда» высказывает мысль, что именно Китай может оказаться ключевой фигурой в развитии Арктического региона благодаря своим глобальным экономическим возможностям. Сегодня этот регион становится ареной столкновения и противоборства глобальных интересов ряда стран.

АРКТИКА; АРКТИЧЕСКИЙ РЕГИОН; ЕВРАЗИЯ; КИТАЙ; ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ; ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР; ЭКОНОМИКА; СЫРЬЕВЫЕ РЕСУРСЫ; СОТРУДНИЧЕСТВО.

Современные геополитические реалии таковы, что в условиях XXI века меняется вектор мирополитических взаимодействий и противостояний с «Запад – Восток» на «Север – Юг». Это касается не только концепции «богатый Север – бедный Юг», но также и теоретических разработок относительно смещения политико-экономических интересов и мировых торговых путей в Северное полушарие. Особо в этой связи нужно подчеркнуть возрастающую геополитическую значимость Арктического региона, который приобретает глобальные характеристики:

- во-первых, Арктический регион включает в себя обширные территории части Евразии, Северной Америки, Северный Ледовитый океан, а также части Тихого и Атлантического океанов;

- во-вторых, эти огромные территории до сих пор не имеют четкого юридического статуса, но обладают огромным ресурсным потенциалом (энергетические ресурсы, биологические, транспортно-коммуникационные и т. д.);

- в-третьих, в современном глобальном мире именно в Северном полушарии оказались сосредоточены ведущие страны – лидеры миро-

вой политики и экономики XXI века, а значит, главная ось мировой экономики постепенно смещается с юга на север, что в будущем, безусловно, окажет существенное воздействие на геополитическую и геоэкономическую структуру мира [1].

Здесь уместно вспомнить классические теоретические разработки западных геополитиков Х.Дж. Маккиндера [2] и Н.Дж. Спайкмена [3], которые ввели в научный оборот ряд терминов, помогающих понять геополитические события современности. По мнению Маккиндера, важным понятием, дающим ключ к объяснению современных геополитических реалий, является понятие «Мировой остров» или «осевое пространство мира» (Хартленд). Контроль над этим пространством обеспечивает соответствующим государствам доступ к мировой власти и господству. В свою очередь, Спайкмен считал, что геополитически значимые территории расположены не в центре Евразии, а на ее периферии (Римленд). По мнению геополитиков, значимость Хартленда определяется прежде всего энергетическими ресурсными и транзитными возможностями, а важность Римленда – доступом к Мировому океану.

Сегодня данные геополитические концепты кажутся как никогда актуальными, что подтверждает своими научными изысканиями американский геолог Л. Смит. В своей книге «Новый Север: мир в 2050 году» [4] он как раз отмечает смещение мирополитической и мировой экономической оси не с запада на восток и не с севера на юг, а в сторону «Нового Севера» — следующего этапа мирового развития. В число стран «Нового Севера» или «Северного Рима» — «НОРК» (NORC) исследователь включил страны «арктической восьмерки», и, по его мнению, именно эти страны будут контролировать огромную территорию (суша и море), которую он определил как новый «Северный Рим». Таким образом, будет установлен новый мировой порядок — *Pax Nordica*.

В результате такого смещения геополитического центра мирового развития на север новое значение приобретает Арктический регион. В связи с этим в последнее время появилось большое количество работ экспертов, которые анализируют роль тех или иных государств в современной арктической геополитической игре. Так, по мнению шведской исследовательницы Л. Якобсон, которое она аргументировала в работе «Китай готовится к Арктике, свободной ото льда» [5, с. 13], именно Китай может оказаться ключевой фигурой в развитии Арктического региона благодаря своим глобальным экономическим возможностям и в то же время потребностям в энергетических ресурсах и транспортных путях. Эта же идея нашла свое отражение в высказываниях китайских экспертов. Так, например, китайский ученый Ли Жэньфу (Даляньский морской университет) высказал мнение, что в ближайшем будущем контроль над Арктикой будет определять господствующие позиции в мировой политике и экономике [6]. Подобные заявления имеют под собой вполне очевидную геополитическую основу.

Таким образом, сегодня Арктический регион становится ареной столкновения и противоборства глобальных интересов целого ряда стран. По мнению Н.А. Васильевой и китайского эксперта Ван Ч., на основе анализа национальных интересов в овладении богатствами Арктического региона можно предложить следующую классификацию стран, участвующих в этом противостоянии:

- государства, которые стремятся к арктической суверенизации (Россия, Канада, Норвегия, Дания);

- государства, которые настаивают как на интернационализации, так и на своих арктических интересах (США, Финляндия, Исландия);

- неарктические государства, позиция которых направлена на глобализирование Арктического региона и на прагматическое взаимодействие с арктическими странами (Китай, Япония, Южная Корея, Германия, Великобритания, Франция, Италия).

В контексте данной статьи наибольший интерес представляет третья группа стран, в число которых входит Китай. Эти страны объединяет отсутствие прямого географического выхода к Северному Ледовитому океану, в связи с чем они предпринимают активные усилия в рамках международного права (Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.) по обоснованию своих претензий на участие в освоении богатств Арктики. В связи с этим данная группа стран стремится доказать, что к Арктическому региону следует применить международно-правовую формулу «общечеловеческого наследия». Другими словами, эти страны выступают за интернационализацию Арктики по образцу Антарктики. Китай наиболее активно отстаивает эти позиции посредством лоббирования своих интересов в арктических международных институтах и бизнес-проектах.

В Китае концепция интернационализации Арктики в последние годы стала одной из ведущих теоретических и стратегических разработок ученых. Весной 2010 года контр-адмирал Инь Чжо заявил, что «Арктика принадлежит всему миру, так что ни у одного народа нет над ней единоличной власти». Несколько позже в этом же ключе высказался научный сотрудник Шанхайского института международных исследований Чэном Баочжи, заявивший, что не может представить себе, чтобы неарктические государства оставались пользователями арктических морских маршрутов и потребителями энергоресурсов Арктики без возможности участия в процессе принятия решений и что конец монополии циркумполярных держав в арктических вопросах становится абсолютной необходимостью. Подобные заявления вызвали негативную реакцию со стороны арктических стран, так как концепция интернационализа-

ции предполагает полное исключение национальных государств и их суверенных прав в Арктике. В дальнейшем, чтобы не вызывать дипломатических конфликтов, китайские официальные лица смягчили свою политическую риторику, но сохранили ее общий смысл. Тем не менее во внешнеполитических инициативах Китая в отношении Арктики просматривается стремление внести раскол в единство «арктической пятерки», настаивающей на своих географических предпочтениях относительно ресурсов Арктики. В этой связи Китай активно продвигает идею о необходимости распространения статуса общечеловеческого наследия для региона Арктики подобно Антарктике, а также конкретно в отношении Северного морского пути (Россия) и Северо-Западного прохода (Канада)¹.

Китайские исследователи и эксперты аргументируют свою позицию в отношении интернационализации Арктики как объекта международного права, при этом фактически ставя знак равенства между правами собственно арктических и неарктических стран, прежде всего Китая.

Арктические государства настороженно относятся в этой связи ко всем инициативам и предложениям Китая в Арктике, так как опасаются, что Пекин будет претендовать на реальные контрольные функции над арктическими морскими путями, но пока Китай ведет себя достаточно осторожно и лишь обсуждает эту тему в научных кругах, прощупывая позиции по этому вопросу арктических и неарктических стран.

Еще один важный нюанс связан с тем, что в ответ на запросы Китая объявить арктические морские пути общим достоянием человечества мировое сообщество потребует от Пекина предоставления аналогичного статуса для пролива Хайнань между островной и материковой час-

тями Китая. Данная тема активно обсуждается специалистами по международному сотрудничеству в Арктике. В этой связи важной представляется точка зрения профессора Дж. Краска, который считает, что позиция Китая по спорным территориям в Южно-Китайском море привела к тому, что страны региона объединились, чтобы противостоять КНР. Индия, Япония, Вьетнам, Южная Корея, Филиппины и даже Малайзия и Индонезия объединились, чтобы помешать попыткам Пекина захватить власть в Южно-Китайском море. Скорее всего, в Арктике будет происходить то же самое, но с одной оговоркой: из-за удаленности от региона влияние Китая будет менее выражено.

Наряду с концепцией интернационализации, «арктическая тема» рассматривается китайскими учеными в рамках так называемой концепции «географической близости Китая к Арктической зоне», согласно которой географическая близость КНР в сравнении с другими неарктическими странами интерпретируется как право Китая на особые (отличные от интересов остальных неарктических стран) права и национальные интересы в этом регионе, что, в частности, означает китайскую политику противодействия «незаконной суверенизации» арктических территорий. Данная концепция служит обоснованием для китайских экономических притязаний на развитие перевозок по Северному морскому пути. В связи с этим китайцы предпринимают серьезные шаги по созданию своего ледокольного флота. Первый китайский ледокол «Снежный дракон» («Xuelong») был приобретен у Украины в 1993 году. Изначально тренировки китайского экипажа «Снежного дракона» осуществлялись под руководством украинского капитана, но сегодня Китай располагает уже собственной командой подготовленных специалистов. Летом 2012 года китайское руководство заключило контракт с руководством Финляндии о строительстве второго ледокола для Китая. Планы Китая по освоению Северного морского пути амбициозны. В соответствии с китайскими долгосрочными прогнозами к 2020 году по Севморпути пойдет от 5 до 15 % китайского внешнеторгового грузопотока, в основном в виде контейнерных перевозок, а 10 % китайского внешнеторгового оборота будет соответствовать 526 млрд евро. Таким образом, арктический вектор внешней политики

¹ Попытки интернационализировать Северный морской путь (СМП) предпринимались Германией, Великобританией и США еще в 40-х годах XX века, но им было отказано в этом советскими властями. В частности, СССР было предложено создать трехстороннюю компанию по эксплуатации СМП. В начале XXI века арктические соседи России также намерены внести в Комитет ООН по морскому праву предложения по интернационализации СМП.

Китая выходит на первый план в его геоэкономических и геополитических стратегиях.

Для осуществления на практике концепции «географической близости Китая к Арктической зоне» китайское руководство предприняло ряд важных дипломатических шагов, что нашло выражение, в частности, в политике сближения со странами Северной Европы и другими сильными неарктическими странами. В этой связи Китай уделяет особое внимание Исландии, географическое положение которой дает основания считать ее «Северным Сингапуром». Причина тому – изменение климата и таяние льдов, в результате чего выгодные торговые пути в северных широтах будут проходить мимо Исландии, которая станет важным транспортным узлом (хабом). Именно поэтому Китай принял решение о строительстве в Рейкьявике комплекса своего посольства. Подобные планы вызывают естественные опасения у стран, традиционно строящих свою экономику на важности южных торговых путей, которые находятся в их непосредственной близости и обеспечивают им конкурентные преимущества в мировой торговле (например, Сингапур, Панама, Египет).

Вторая страна Северной Европы, с которой Китай стремится развивать полномасштабные отношения и которая, в свою очередь, поддерживает китайские арктические претензии, – это Норвегия. Существуют совместные планы двух стран по организации научных экспедиций в Арктике. Норвегия официально поддержала Китай в его стремлении стать полноценным наблюдателем Арктического совета. Отношения Китая и Норвегии имеют относительно длительную историю. Еще в 2004 году на норвежском Шпицбергене была основана первая китайская заполярная научная станция «Хуанхэ» («Желтая река»).

Особый интерес китайские бизнес-круги проявляют и к Дании, а точнее, к ее арктической части – Гренландии. Особенностью датской программы по развитию Арктического региона до 2020 года является потребность в крупных зарубежных инвестициях, что сразу привлекло внимание китайской стороны. Так, государственная корпорация «Sichan Xinue Mining» стала инвестором крупного международного горнодобывающего проекта на гренландском железорудном месторождении Исуа.

В перспективе к проекту предполагают подключиться и другие китайские компании, такие как «Jiangxi Zhongrun Mining» и «Jiangxi Union Mining». Кроме того, китайцы добиваются заключения контракта на разработку месторождения Кванефельд.

Приведенные примеры говорят о том, что Китай в последние годы методично и целенаправленно проводит активную политику по привлечению на свою сторону малых арктических государств с тем, чтобы в перспективе подписать соглашение о создании зоны свободной торговли, а также для дальнейшего укрепления своих позиций в Арктическом совете.

Третья концепция, лежащая в основе современной внешней политики Китая в Арктике, – *концепция Северного шелкового пути*. Данная концепция подразумевает, что в условиях глобального мирового переустройства и смещения мировых геополитических центров контроль над Арктикой автоматически представляет собой контроль над всей мировой экономикой и над новыми подходами к мировым рынкам.

Концепция Северного шелкового пути представляет собой одну из составных частей глобального внешнеполитического проекта Китая, о котором в одном из своих выступлений говорил вице-президент Китайского института международных проблем Жуань Цзунцзэ. Он, в частности, подчеркнул, что внешняя политика его страны продиктована внутренними программами развития и в настоящее время перед Китаем стоят два глобальных вызова – безопасности и экономического развития. В этой связи КНР активно прорабатывает концепцию «экономического пояса Шелкового пути». Отсюда можно констатировать, что для Китая крайне важно создать некие экономические коридоры («шелковые пути») как на Севере, так и на Юге, которые способствовали бы торгово-экономическому развитию страны.

Что касается китайского проекта «Северный шелковый путь», то о нем начали говорить относительно недавно. Так, в 2009 году профессор Ли Чжэнфу на страницах журнала Китайской ассоциации науки и технологии отмечал, что, когда заработает Северо-Западный проход, он станет новым «осевым морским путем» между Атлантикой и Тихим океаном, а тот, кто контролирует арктический путь, будет контролировать новый коридор в мировой эконо-

мике и международной стратегии. Более того, известно, что китайцы называют обе арктические транспортные артерии (Северо-Западный проход и Северный морской путь) «морскими шелковыми путями» для перевозки китайских товаров в Европу и Северную Америку. Учитывая сложности природно-климатических условий Арктики (подводные течения, дрейфующие льдины, низкие температуры и др.), Китай заинтересован в улучшении условий транспортировки своих товаров и готов инвестировать большие деньги в развитие этих мировых торговых путей будущего. Так, например, китайские инвесторы уже выразили готовность вкладывать свои финансовые средства в строительство нового глубоководного Архангельского морского торгового порта и железнодорожной магистрали Белкомур (Белое море – Коми – Урал), которая на 800 км сократит путь из Сибири до Белого моря. Как отмечает китайский эксперт Хуэйгень Ян, если маршрут будет конструктивно подготовлен, он будет пользоваться огромным спросом.

Подводя итоги рассмотрения геополитических концепций, лежащих в основе современной арктической стратегии Китая, можно отметить,

что все они имеют общие основания, которые определяются следующими положениями:

- Китай в своей арктической политике делает акцент на общечеловеческих интересах, что противоречит национальным интересам стран «арктической пятерки»; Пекин надеется, что прибрежные страны Северного Ледовитого океана при определении границ своего континентального шельфа будут принимать решения с учетом интересов международного сообщества и согласно основам международного морского права;

- основная причина постепенного усиления китайского интереса к Арктике – экономическая, но при этом Китай интересуется не только инвестициями и развитием торговых отношений, но и стремится обеспечить новые геополитические возможности для своей экономической экспансии;

- Китай ведет сложную дипломатическую игру в Арктике, в которой он, с одной стороны, пытается провести среди неарктических стран идею интернационализации Арктического региона, а с другой – стремится заручиться поддержкой малых арктических стран, инвестируя в их арктические проекты огромные суммы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Лагутина М.Л.** Перспективы международного сотрудничества в Арктике в контексте устойчивого развития // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Вып. 5. 2011. 520 с.

2. **Маккиндер Х.Дж.** Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4. С. 162–169; **Маккиндер Х.Дж.** Круглый мир и достижение мира // Уральский истор. вестн. 1994. Вып. 1; **Mackinder H.J.** Democratic Ideals and Reality. N. Y., 1942; **Mackinder H.J.** The Round World and the Winning of Peace // Foreign Affairs. XXI. 1943. № 4.

3. **Спайкмен Н.Дж.** Американская стратегия в мировой политике. Хамдэм, 1942.

4. **Smith L.** The New North: the World in 2050. Profile Books. Hardback, 2011. 336 p.

5. **Jakobson L.** China prepares for an ice-free Arctic. SIPRI Insights on Peace and Security. 2010/2. Mar. 2010.

6. Электронный ресурс. URL: <http://speedline.su/news/77-kitay-prokladyvaet-velikiy-shelkovyy-putcherez-arktiku.html>.

Wang Juntao

GEOPOLITICS OF CHINA IN THE ARCTIC

WANG Juntao – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: juntao2013@yandex.ru

The article focuses on the growing geopolitical importance of the Arctic region, who acquires the global characteristics. Based on the analysis of works of western territory of geopolitics stated importance is not in the center of Eurasia, and on its periphery. Studied in detail the work of the Swedish researcher L. Jakobson, who in his “China is preparing for the Arctic ice-free” expresses the idea that China could be a key figure in the development of the Arctic region. At present, China can become a key figure in the development of the Arctic region due to its global economic opportunities. Today, the Arctic region is the scene of the collision and confrontation of global interests in several countries.

ARCTIC; THE ARCTIC REGION; EURASIA; CHINA; GEOPOLITICAL STRATEGY; GLOBAL PEACE; THE ECONOMY; RAW MATERIALS; COOPERATION.

REFERENCES

1. Lagutina M.L. Perspektivy mezhdunarodnogo sotrudnichestva v Arktike v kontekste ustoychivogo razvitiya. *Aktualnyye problemy mirovoy politiki v XXI veke*, vol. 5, 2011. 520 p. (In Russ.)
2. Mackinder H.J. [The geographical pivot of history]. *Polis*, 1995, no. 4. Pp. 162–169. (In Russ.); Mackinder H.J. Kruglyy mir i dostizheniye mira. *Uralskiy istoricheskiy vestnik*, 1994, vol. 1. (In Russ.); Mackinder H.J. Democratic Ideals and Reality. N. Y., 1942; Mackinder H.J. The Round World and the Winning of Peace. *Foreign Affairs*, XXI, 1943, no. 4.
3. Спыкман N.J. Amerikanskaya strategiya v mirovoy politike. Khamdem, 1942.
4. Smith L. The New North: The World in 2050. Profile Books. Hardback, 2011. 336 p.
5. Jakobson L. China prepares for an ice-free Arctic. SIPRI Insights on Peace and Security, 2010/2. Mar. 2010.
6. Electronic resource. Available at: <http://speedline.su/news/77-kitay-prokladyvaet-velikiy-shelkovyy-putcherez-arktiku.html>.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2015